

МК Бульвар

ср 16-17.

“Здравствуй, милая моя, я тебя дождался! Ты пришла, меня нашла, а я растерялся!” Кто скажет, что никогда не слышал этих строчек, — точно соврет. Кто скажет, что не знает их исполнителя, — соврет дважды. Потому что жить в России и не знать Петра Алейникова — немислимо. Но вот парадокс. Чем больше его обожествляли зрители, тем непроницаемее и враждебнее поворачивалась к нему тоталитарная власть. Народный по сути, обожаемый миллионами, он не имел НИ ОДНОГО звания. Ни одной премии. Долгое время — и приличного жилья (вы и сейчас не увидите на его доме мемориальной доски!)... В этом году ему исполнилось бы 85. Он ушел из жизни, когда ему был всего 51, оставив после себя детей, фильмы и шлейф слухов, сплетен, легенд...

5
ЛУЧШИХ ФИЛЬМОВ
ПЕТРА АЛЕЙНИКОВА
с точки зрения
“МК-Бульвара”

- 1 “Большая жизнь” (1939), реж. Леонид Луков
- 2 “Семеро смелых” (1936), реж. Сергей Герасимов
- 3 “Встречный” (1932), реж.: Фридрих Эрмлер, Сергей Юткевич
- 4 “Трактористы” (1939), реж. Иван Пырьев
- 5 “Крестьяне” (1934), реж. Фридрих Эрмлер

АКТЕР НЕДЕЛИ
ПЕТР АЛЕЙНИКОВ
РЕТРОСПЕКТИВА
“Культура”
Понедельник —
суббота, 22.05

Наталья БОБРОВА

ЛЕГЕНДА ПЕРВАЯ. ТРУДНОЕ ДЕТСТВО

Безоблачной его юность действительно назвать трудно. Сам артист не любил вспоминать то беспризорное время. Но отдавал ему должное.

Село Кривель в Могилевской области в 14-м году — самое настоящее захолустье. Петр рос третьим, младшим ребенком в крестьянской семье Алейниковых. Когда ему исполнилось шесть лет, отец скончался после сильной простуды. Затем слегла мать. В десять лет он уже кочевал с беспризорниками по стране. Прошайничал, воровал, сбегал из-под ареста... Затем — шкловская школа-интернат, барсуковская детская трудовая колония с драмкружком, наконец, коммуна им. Десятилетия Октябрьской революции. Следуя общему пафосу, он ставил там спектакли, посвященные р-р-революции. По преданию, один из них посетил Сергей Киров, “благословивший” подроска на артистическую карьеру. И в 30-м году с рекомендательным письмом от руководства колонии он отправится в Ленинград и сдает экзамены в Институт сценических искусств на отделение кино к Сергею Герасимову...

ЛЕГЕНДА ВТОРАЯ. ТРЕТИЙ НЕ ЛИШНИЙ?

В институте Алейников не очень блистал знаниями, зато природное обаяние сметало все на пути. Он

был душой студенческих компаний и никогда не унывал. К тому же в 32-м сыграл в своем первом фильме “Встречный”. А через год Герасимов пригласит его на маленькую роль в свой немой фильм “Люблю ли тебя?”. Там его партнершей оказалась 17-летняя Тамара Макарова. Кстати, однокурсница, на которую раньше он не обращал никакого внимания. Но признаться он не смог — очень стеснялся. Макарова так ничего и не узнала — тем более что она в то время подвергалась планомерной осаде опытного Герасимова. Алейников же пережил сильную депрессию и покинул группу Герасимова.

ЛЕГЕНДА ТРЕТЬЯ. ШТАНЫ КАК ДОВОД

Но Герасимов его не забыл и пригласил в “Семеро смелых”. После картины слава П.А. стала расти как снежный ком. Роль поваренка Молибога открыла ему дорогу на актерский Олимп. Режиссеры стали рвать его на части. Сплошной съемочный конвейер — “За Советскую Родину”, “Комсомольск”, “Трактористы”, “Шуми, горюнок”, “Пятый океан”, наконец, “Большая жизнь”.

В этом же году он снялся в картине “Случай в вулкане” у режиссера Евгения Шнейдера, которого вообще-то считал слабым профессионалом. Именно здесь на съемках произошел известный инцидент. По воспоминаниям Лидии Смирновой, во время съемок одно-

го из эпизодов в ялтинской гостинице, устав от замечаний режиссера, Алейников вдруг снял перед ним штаны и громко произнес: “Вот вы кто, а не режиссер!” Возмущенный Шнейдер телеграфировал в Москву. Прибывшая спецкомиссия потребовала у актера, чтобы он извинился. Поупиравшись, тот все-таки пошел на это...

ЛЕГЕНДА ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЦЕЛУЙ ВОЛКА

По приезде из Питера в Москву артист долгое время жил в общежитии “Мосфильма”. Затем как женатому человеку (свою вторую половину, Валентину Лебедеву, он встретил в монтажной “Ленфильма”), отцу двоих детей ему выделили четырнадцатиметровую комнатенку в коммуналке. Дом всегда был открыт для друзей, гостей, поклонников. А работать приходилось ночью. Но он не жаловался... Лишь под закат жизни с легкой руки министра культуры Екатерины Фурцевой Алейников получит двухкомнатную квартиру в высотке на площади Восстания.

Тогда же он показал приятелю пятого “члена” семьи. Тот сидел на цепи в ванной, грозно рычал и скалился. Этого волчка, которого называли Норик, подарил егерь из деревни. Они подружились... Норик прыгал на него, облизывал лицо. А Алейников целовал его в морду, приговаривая: “Серый, сиротинушка ты моя!”

ЛЕГЕНДА ПЯТАЯ. РУССКАЯ БОЛЕЗНЬ

Из песни слова не выкинешь. Алейников пил. Это знали все.

Но ему многое прощалось. Народный эпос хранит историю его киевского загула. В мае 41-го, возвращаясь с Борисом Андреевым навеселе из гостей в свою гостиницу “Континенталь”, они вдруг оказались в мебельном отделе универмага на Крещатике. Полюбовавшись своим отражением в зеркалах, друзья завалились спать на кровати с дорогими кружевными покрывалами. Прямо перед витриной — к радости первых утренних пешеходов. Но артистов за этот демарш лишь отечески пожурили: директор магазина и начальник районного отделения милиции оказались большими их поклонниками и не стали возбуждать уголовного дела.

Любил он и цыганское пение. Как-то накануне ответственного выступления перед секретарями райкомов в Суздале артист загулял на всю ночь во владимирской гостинице с братьями Жемчужными. На концерт следующим утром он прибыл с опозданием в три часа. Из-за этого не пришлось пообщаться с Юрием Гагариным...

Один из друзей вспоминал его слова: “Мне не пить нельзя. Если, понимаешь, я вовремя не выпью — мне хана: задохнусь я, понимаешь! У меня, когда я срок пропущу, одышка жуткая, как у астматика, а выпью — и отойдет, отхлынет”.

И делал он это, надо сказать, красиво.

В 54-м случайно встретил на Арбате Татьяну Окуневскую, недавно освобожденную из лагеря. “Радости Пети не было предела, — рассказывает актриса. — Он вел себя свободно, обнял и расцеловал меня. Повел в ближайшую шашлычную, заказал мне хорошего вина и все самые лучшие блюда из меню. Петя с умилением смотрел на меня и рассказывал, как я жила в лагере, что донес на меня... Затем проводил домой”.

ЛЕГЕНДА ШЕСТАЯ. УХОД

Внешне — красавец-богатырь, настоящий Аполлон с большой природной силой к концу жизни стал не самым здоровым человеком. Помимо алкоголизма артист страдал и ногами, и легкими (точнее, легким — одно было давно удалено). При этом отчаянно курил — причем “Беломорканал”.

Но когда Булат Мансуров пригласил его в картину “Утоление жажды”

на роль заправщика Марютина, дал согласие с радостью. Тем более что с ним снимались и сын Тарас, и дочь Арина. П.А. вкальвал по 12 часов в сутки. “Это моя долгая жажда работать, которую я давно не утолял”, — объяснял он режиссеру. И все-таки болезнь — рак легкого — надломил. Он улетел в Москву, где и скончался дома 9 июня 1965 года. После вскрытия врачи сказали близким, что давно не видели... такого здорового сердца.

Похоронили Алейникова на Новодевичьем. Хотели на Ваганьковском. Но Борис Андреев, грохнув кулаком в одном высоком кабинете, потребовал отдать ему “свое” место “народного артиста” в элитарном некрополе. Позже появился памятник — четыре фрагмента зеленого креста, между ними — выщербленные камни.

ЛЕГЕНДА СЕДЬМАЯ. ФАМИЛИЯ

— Отец трогательно относился к матери, которая стойко вынуждена была терпеть постоянное обилие людей возле него, — говорит Тарас Петрович Алейников. — Было, конечно, тяжело и для семьи, и для него. Но он был безотказный и не гнал надоедливых посетителей... Иногда мать ревновала, как и все женщи-

ны. Но его не любить было невозможно! А слухи ведь ползли самые невероятные. Однажды я в очереди слышал, что он выбросился с восьмого этажа! Самое смешное, что мы жили тогда на шестом!

...Тарасом П.А. назвал сына в честь одного пасечника, который спас его в юности от голодной смерти. Родился Тарас в 38-м, учился в авиационном техникуме, затем во ВГИКе, стал хорошим оператором на “Центрнаучфильме” — даже снимал “Союз”—“Аполлон”. Довелось сыграть ему в “Утолении жажды” и главную роль Такыра в фильме того же Мансурова “Рабьяня”. Супруга Тараса — врач-травмотолог Ольга Генриховна.

Сестра Тараса Арина, родившаяся в 43-м, тоже стала киноактрисой. Четыре года назад уехала в Америку. И вместе с мужем живет сейчас в Нью-Джерси.

...Говорят, еще бороздит волны Черного моря бывший греческий сухогруз “Петр Алейников”, приписанный к Одесскому пароходству. Даже с судовым музеем. Проверить трудно — заграница. Зато точно известно — в прошлом году в селе Кривель открылся музей Петра Алейникова, а в Шклове именем артиста названа улица...